

УДК 37.022

ББК 74.03(2)

Б246

Л. Ю. Барбашева

Иркутск, Россия

**ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ:
МЕТОДИКИ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ,
ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ПОСЛЕЗАВТРА**

В статье рассматривается эффективность методологических и методических подходов, разработанных советской педагогической наукой, и в частности, педагогический опыт Александра Ивановича Дулова. Несомненная важность теоретических и практических исследований Дулова А. И. состоит в применении структурного метода изложения на примере курса педагогики, направленного на формирование компетентности и профессионализма обучающегося. Представляют интерес разработанные Бадмаевым Б. Ц. схемы ориентировочной основы действия.

Ключевые слова: Александр Иванович Дулов, схемы в преподавании педагогики, схемы ориентировочной основы действия (ООД) в преподавании философии, речевая деятельность студентов.

UDC 37.022

BBK 74.03(2)

L. Yu. Barbasheva

Irkutsk, Russia

**MONDAY BEGINS ON SATURDAY:
METHODOLOGIES OF SOVIET PEDAGOGICS ORIENTED ON THE DAY
AFTER TOMORROW**

The article refers to the efficiency of methodological and methodical approaches developed by the Soviet pedagogical science, and in particular, the pedagogical expe-

rience of Aleksandr Ivanovich Dulov. The undoubted importance of A.I. Dulov's theoretical and practical studies is in applying the structural method of presentation, on the example of pedagogics course, directed on the formation of a student's competence and professionalism. The patterns of recommended sequence of activities developed by B. C. Badmaev are of interest.

Key words: Aleksandr Ivanovich Dulov, patterns in teaching of pedagogics, patterns of recommended sequence of activities in teaching of philosophy, students' speaking activity.

Только крупные юбилейные даты останавливают бег времени и предоставляют нам возможность оценить современные события в школьной и вузовской практике, осмыслить свою духовную зрелость, найти новые смысловые ориентиры в оставленном печатном и рукописном педагогическом и методическом наследии. В советской педагогической науке комплексно прорабатывался целый ряд значимых вопросов, оформляясь в авторские образовательные концепции и подходы. Назовем лишь некоторые из них: «ценностное управление» А. С. Макаренко, гуманистические идеи В. А. Сухомлинского, теория поэтапного формирования умственных действий профессора П. Я. Гальперина, культурно-историческая педагогика Е. А. Ямбурга, воспитание любовью Ш. А. Амонашвили, авторская дидактическая система В. Ф. Шаталова и многие, многие другие. Наследие советской педагогики с обучающими и воспитательными концепциями требует, на наш взгляд, трепетного, вдумчивого и глубокого анализа, хотя бы потому, что появляются, безусловно, интересные коллективные монографии, посвященные истории школьного образования, но политически ангажированные [Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е), 2015], отклоняющиеся от беспристрастного научного анализа. Считаем конъюнктурными и недопустимыми такие оценки: «Разумеется, в СССР были и математики специфически советского типа – профессионалы высокого класса, но при этом склонные к идеологическому доктринерству и ксено-

фобии» [Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е), 2015, с. 248], или «Вступая в пионеры, советский школьник проникался чувством принадлежности к огромной безликой корпорации...» [Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е), 2015, с. 364], или «...что бы там, по марксистской инерции, ни говорили большевики о пролетариате, которому нечего терять, кроме своих цепей, их истинной целью и истинным объектом человекотворчества всегда были деклассированные элементы» [Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е), 2015, с. 554–555]. Стоит напомнить, что недостатки есть продолжение достоинств. Так где же обзор достоинств советской педагогики и дидактики, господина-исследователя, авторы коллективной монографии «Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е)»? А методики в высшем, профессиональном и среднем образовании разве не учитывали и не использовали психологических законов усвоения учебного материала, разве были настолько скудны, что, например, тестирование при изучении философии преподносится нам сегодня как инновационный подход в преподавании дисциплины [Гаранина, 2017]? Мне более близка позиция педагога-исследователя Ивановой Л. А., обращающаяся к «неповторимому и узнаваемому образу учительства и образования нашего региона» [Иванова, 2014]. В преддверии 100-летнего юбилея со дня рождения Александра Ивановича Дулова появляется возможность вновь открыть для педагогического сообщества Педагога, Ученого, глубокого Мыслителя, Исследователя, погрузиться в его философско-педагогическую концепцию, делающую акцент на вопросах нравственности. Не теряет методическую ценность опыт Дулова А. И., научные исследования которого всегда находили практическую реализацию, в частности, привлечение структурного метода изложения для преподавания курса педагогики [Дулов, 1985]. Так, например, очень интересны предлагаемые задания по работе над схемами: «изучая структуру курса педагогики (схема 19), выпишите определения основных категорий

педагогике: воспитание (схема 21), образование (схема 22)» или «запомните мне- монику: В – цпоПФЛ, О₁ – СсЗУН и оиУРиСС и пП» [Дулов, 1985, с. 41].

В учебном пособии «Логико-структурного курса педагогики» в разделе ди- дактика Дулов А. И. в виде схем излагает практический опыт создания и приме- нения опорных сигналов учителем математики В. Ф. Шаталовым, который сам сформулировал лозунги «щающаяся педагогика» и «учиться победно». Стоит об- ратить внимание на то, как виртуозно Дулов А. И. формулирует задания к схемам 79, 80, 81 «Виктор Федорович Шаталов», «Щающаяся педагогика», «Опыт В. Ф. Шаталова»: «Прочитайте указанные в схемах 79 и 81 книги Шаталова («Куда и как исчезли тройки» М.: Педагогика, 1980 и «Педагогическая проза». М.: Педа- гогика, 1980), составьте свои схемы, раскрывающие их содержание; сравните с нашими схемами 79–81. Второй вариант задания: а) не читая книг В. Ф. Шата- лова, попытайтесь представить их содержание по схемам 79–81; б) прочитайте книги, сравните свои представления о них до и после чтения» [Дулов, 1985, с. 147]. Что интересно, рассматриваемый опыт учителя-творца Шаталова В. Ф. и педагога-исследователя Дулова А. И. не теряет свою актуальность и сегодня, вос- требован для пересмотра и создания авторских педагогических подходов, в част- ности, в преподавании философии современным студентам.

Стало общепринятым мнение, что современные студенты переживают не- приятные моменты в изучении гуманитарных курсов, чувствуют реальные точки напряжения, испытывают сложности в изучении гуманитарных дисциплин, и философии в том числе [Саганенко, Сидорин, Степанова, 2013, с. 119–132]. От- части потому, что «живут в эпоху перманентной медийной революции. На фоне общего усиления медийного шума и увеличения скорости доставки информации многие издания сделали ставку на короткие и броские тексты. Меньшинство же продолжает работать по старинке, в жанре больших историй. Параллельно раз- вивается совершенно новый формат журналистики – независимые видеоблоги, новый тип медиасообщения: минимум информации, максимум эмоций, домыс- лов и субъективной харизмы» [Веселов, Дятликович и др., 2012]. Необходимо отметить еще одну характеристику современного студенчества. В современном

педагогическом дискурсе закрепляется понятие «поколение миллениалов», как особенное поколение. Это люди от 18 до 35 лет, то есть те, кто родился, начиная с первой половины 1980-х до самого конца 1990-х. «Наше поколение... мы называем себя людьми книжной культуры, те, кто осваивал этот мир через книги, но не вообще через книги, а через сложные длинные тексты. Они (поколение миллениалов) читают, несомненно, но они не склонны читать сложные длинные тексты, то есть преодолевать, прорубаться через эти текстовые нагромождения. То, чему нас учили в своих университетах. Они не понимают, зачем это нужно. Они хотят получить смысл сразу, в нарезанном и готовом к употреблению виде» – говорит Вадим Радаев [Программа «Гамбургский счет», 14.04.2018]. Но главное отличие современных студентов, на наш взгляд, в том, что «еще в 1950–70-е годы эрудиция, тонкое понимание отечественной и мировой культуры, стремление попробовать собственные силы в литературе, искусстве, философии были «хорошим тоном» в среде российской естественнонаучной и технической интеллигенции, придавая некоторым крупнейшим ее представителям поистине возрожденческий размах. Сегодня на смену им идут совсем иные социально-психологические типы» [Андреев, 2015, с. 30–35]. Итак, можно поспорить с отдельными оценочными суждениями, данными современному студенчеству, но следует признать чувствительность современного педагогического сообщества к образовательной проблематике, связанной с поиском, выработкой методологических и дидактических подходов и приемов в свете новой идеологии федеральных государственных стандартов. Именно в решении этих вопросов опыт советских педагогов и исследователей, в том числе Дулова Александра Ивановича, оказывается настолько значимым, что позволяет привлекать и задействовать педагогические находки и в современном преподавании, в частности, структурный метод изложения теоретического материала по изучаемой дисциплине.

На чрезвычайную важность различного рода схем в свое время указывал известный советский историк Л. Н. Гумилев. «Схема, – писал он, – целенаправленное обобщение материала: она позволяет обзреть суть предмета исследования, отбросить затемняющие мелочи. Схему усвоить легко, – значит, остаются силы

на то, чтобы продвинуться дальше, то есть поставить гипотезы и организовать их проверку. Схема – это скелет работы, без которого она превращается в медузу...» [Гумилев, 2017, с. 166–169].

Итак, нами разработаны и уже несколько лет успешно применяются схемы в преподавании курса философия: на лекциях, семинарских занятиях, при самостоятельной работе студентов, как материал для самоконтроля. Схемы охватывают все темы курса и позволяют лаконично и наглядно представить философские идеи, воззрения мыслителей, авторские концепции. Приведём в качестве примера схему из раздела «Русская философия». ([Рис. 1](#))

В осмыслении содержательности сложных философских понятий и категорий схемы и таблицы позволяют организовать работу поэтапно: познакомиться и провести теоретический анализ терминов, путем многократных повторов приучить студентов оперировать научными понятиями, подвергнуть их рациональному анализу и объяснению, а при необходимости дополнить метафорами, ассоциативным рядом, организовать различные виды речевой деятельности. А значит, схемы, таблицы, опорные сигналы помогают нам организовать как мыслительную деятельность студента, так и речевую.

Заслуживает быть отмеченной еще одна актуальная для педагога проблема – превратить занятие из узко учебного в широко познавательное. Это станет возможно лишь при непосредственном участии студентов на занятиях и не только в качестве слушателей, а в качестве авторов монологической и диалогической речи. Ведь зачастую студентам затруднительно высказать свои мысли публично – это огромная учебная и психологическая проблема. Овладеть ораторским искусством, мастерством лектора студенты старших курсов смогут, занимаясь самостоятельно в процессе самообразования. Задача преподавателя гуманитарных дисциплин состоит в обучении рациональному построению устного выступления студентами младших курсов. Для начала студентам необходимо объяснить и продемонстрировать, что в каждом выступлении должны быть ясны, как слушателям, так и говорящим, цель, средства ее достижения, очевидность результата. Результатами для выступающего являются передача информации и контакт

с аудиторией. Результатом для слушателей выступает определенное информационное и/или психологическое новообразование. Бесспорно, появившееся новообразование вызовет отклик у слушателя – это или подтверждение, укрепление своих взглядов, оценок, или несогласие, спор с оратором.

Вынуждены признать, что у некоторых студентов наблюдаем несоответствие речи предъявляемым вузовским требованиям: содержательность, понятность, выразительность. Содержательность характеризуется нами, как объем выраженных мыслей, подготовленность говорящего; понятность обусловлена объемом знаний слушателей, обеспечивается избирательным отбором доступного материала; выразительность связана с эмоциональной насыщенностью и обеспечивается интонацией, акцентом. Итак, речевая деятельность, как устная, так и письменная, – это навык, который формируется всем школьным циклом обучения. Преподавателям вуза очевидна сложность, а зачастую и невозможность выполнения студентами обозначенных требований. Причины мы видим в следующем. Во-первых, форма итоговой аттестации выпускников школ в виде ЕГЭ, а соответственно, методы, приемы и упражнения, применяемые на традиционных уроках развития речи, недостаточны для развития устной и письменной речи школьника – будущего студента [Докшина, 2017, с. 166–169]. Во-вторых, в педагогической литературе встречаются расчеты педагога-экспериментатора Шаталова, демонстрирующие проблему речевой деятельности школьника комплексно и отвечающие на вопрос «почему?». «Из 6 уроков один, как правило, тихий (физкультура, диктанты, самостоятельные, практические, контрольные и лабораторные работы, киноуроки и пр.). Остается 5 уроков. Согласно инструкции, это 75 минут разговорной речи. Наблюдения показали, что во время устных ответов учащихся одну треть времени говорит учитель. Таким образом, на долю учащихся (ответы и комментарии к ним) остается 50 минут. Во время эвристической беседы на каждом уроке дети говорят не более 5 минут. Учитывая время разговорной речи учащихся, при закреплении нового материала, активные ответы учащихся за весь рабочий день в школе составляют немногим более 80 минут. Две минуты в день на каждого ученика! [Шаталов, 1990, с. 8].

Итак, ежедневно отправляя своих детей в школы, родители даже не подозревают, что за весь учебный день, за долгие 6 уроков каждому из них будет предоставлено всего только 2 минуты для того, чтобы рассказать обо всем, что он усвоил накануне, добыл в нелегком ученическом труде дома за своим скромным письменным столиком, извлек из старых домашних архивов и из книг. Вдумаемся: 25 секунд в пересчете на каждый урок...» [Шаталов, 1990, с. 8].

Вслед за вопросом «почему?», возникает вопрос «что делать?». Учить устной речи – вот ответ. Но «когда, как, за счет какого времени, какими методами» – вот перечень вопросов, на которые необходимо отвечать вузовским преподавателям-предметникам.

В-третьих, студенты младших курсов не имеют достаточного практического опыта в эмоциональной подаче материала, в контакте с аудиторией, ориентированности в излагаемом материале. Навыки устной речевой деятельности успешно формируются в процессе обучения, если познакомить студентов с алгоритмом и структурно-логической схемой процесса подготовки и произнесения речи, моделирующей все последовательные действия и операции, составляющие действия выступающего [Бадмаев, 1998].

Нами успешно применяется разработанная структурно-логическая схема содержания устного выступления [Бадмаев, 1998], позволяющая студентам раскрывать материал в определенной логической последовательности, поскольку представляет собой алгоритмизированную ориентировочную основу для правильного направления мыслительных действий ([Рис. 2](#)). В этом заключается самообучение логичному и содержательному построению устного выступления.

Фактически педагогу предстоит отвечать на вопросы, когда и за счет какого времени будет осуществляться обучение речевой деятельности. Речемыслительную деятельность студента максимально результативно возможно организовать на семинарских занятиях. Методика высшей школы, в зависимости от способа проведения, выделяет следующие виды семинаров: семинар-беседа, семинарское заслушивание и обсуждение докладов и рефератов, смешанная форма семи-

нара, семинар-диспут (или семинар с элементами творческой дискуссии). Поэтому преподаватель высшей школы испытывает потребность в научно обоснованных и апробированных на практике рекомендаций по методике проведения семинарских занятий. Именно такую методику по руководству семинарскими занятиями разработал и предложил в свое время Бадмаев Б. Ц. ([Рис. 3](#)).

Для успешного проведения семинара с творческой дискуссией нужна целенаправленная предварительная подготовка, которую мы выстраиваем в виде схемы ориентировочной основы действия преподавателя по подготовке к проведению дискуссии на семинарском занятии ([Рис. 4](#)) [Бадмаев, 1998, с. 259].

Пунктирные линии – это элементы, необязательные для каждого семинарского занятия (семинар может быть и без реферата). Преподаватель дает студентам задания на самостоятельную работу в форме проблемно сформулированных вопросов, которые потребуют от них не только поиска литературы, но и выработки своего собственного мнения, которое надо суметь аргументировать и защищать.

Составление алгоритмов речевой деятельности, привлечение схем в преподавании гуманитарных дисциплин, разработка методик управления семинарскими занятиями с целью оказания методической помощи преподавателям – вот неполный перечень вопросов, которые активно разрабатывались учеными, педагогами, методистами Дуловым Александром Ивановичем и Бадмаевым Борисом Циреновичем. Отдавая дань уважения Дулову А. И. в связи со 100-летним юбилеем со дня рождения, невозможно не вспомнить о Бадмаеве Б. Ц. Оба исследователя, разрабатывая авторские подходы к обучению и самообучению, оказались близки методологически и духовно. Разработанные практические научно-методические рекомендации советской педагогикой и советскими педагогами-новаторами применимы сегодня для поколения миллениалов, не потеряв своей актуальности, жизнеспособности, реалистичности в преподавании гуманитарных дисциплин.

Библиографический список

1. *Андреев А. Л.* Гуманитарный цикл в техническом вузе и интеллектуальные среды // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 30–35 // [Электронный ресурс]. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/99/49> (дата обращения 20.07.2018).
2. *Бадмаев Б. Ц.* Психология и методика ускоренного обучения. М., 1998. 272 с.
3. *Веселов А.* Дивный информационный мир / А. Веселов, В. Дятликович, Д. Карцев, А. Константинов, К. Мильчин, Е. Офицерова, Е. Нагибина, А. Старобинец, Д. Соколов-Митрич // Эксперт. Русский репортер. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2012/35/divnyij-informatsionnyj-mir/ (дата обращения 12.03.2018).
4. *Гаранина О. Д.* Инновационные технологии преподавания философии в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4. С. 142 // [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26649> (дата обращения: 06.04.2018).
5. *Гумилев Л. Я.* Поиски вымышленного царства. М., 1970. С. 347–348.
6. *Докшина Н. В.* Новый тип урока развития речи в старших классах // Гуманитарные исследования. 2017. № 3(63). С. 166–169 // [Электронный ресурс]. URL: [http://humanities.asu.edu.ru/files/3\(63\)/166-169.pdf](http://humanities.asu.edu.ru/files/3(63)/166-169.pdf) (дата обращения 18.07.2018).
7. *Дулов А. И.* Логико-структурный курс педагогики. Иркутск, 1985. 304 с.
8. *Иванова Л. А.* Рубрика «Золотые страницы истории» // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2014. № 1. С. 12–20 // [Электронный ресурс]. URL: <http://se.ifmstusa.ru/index.php/issue1> (дата обращения 19.07.2018).
9. Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). Коллективная монография. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. 720 с.
10. Программа «Гамбургский счет» программа на ОПТ от 14 апреля 2018 // [Электронный ресурс]. – 2018. URL: <https://otr-online.ru/programmi/gamburgskii-schet/prorektor-vshe-vadim-81799.html> (дата обращения 19.07.2018).
11. *Саганенко Г. И.* Проблемы российского образования: сравнение представлений преподавателей и студентов (часть II) / Г. И. Саганенко, А. А. Сидорин, Е. И. Степанова // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 119–132 // [Электронный ресурс]. URL: <http://socinst.ru/sites/default/files/files/Saganenko3.pdf> (дата обращения 17.07.2018).
12. *Шаталов В. Ф.* Педагогическая проза. Архангельск: Сев,-Зап. кн. изд-во, 1990. С. 8.

References

1. *Andreev A. L.* (2015) A humanitarian cycle in higher technical education and intellectual environments // Higher education in Russia. 2015. No. 1. P. 30–35 // [Electronic source]. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/99/49> (accessed date 20.07. 2018). (in Russian)
2. *Badmaev B. C.* (1998) Psychology and a technique of accelerated training. M, 1998. 272 p. (in Russian)
3. *Dokshina N. V.* (2017) New type of a lesson of development of the speech in the senior classes//Humanitarian researches. 2017. No. 3(63). P. 166–169 // [Electronic source]. URL: [http://humanities.asu.edu.ru/files/3\(63\)/166-169.pdf](http://humanities.asu.edu.ru/files/3(63)/166-169.pdf) (accessed date: 18.07.2018). (in Russian)
4. *Dulov A. I.* (1985) Logical and structural course of pedagogics. Irkutsk, 1985. 304 p. (in Russian)
5. *Garanina O. D.* (2017) Innovative technologies of teaching philosophy in technical college//Modern problems of science and education. 2017. No. 4. C. 142 / [[Electronic source]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26649> (accessed date: 06.04.2018). (in Russian)
6. *Gumilev L. Ya.* (1970). Searches for an imaginary kingdom. M, 1970. P. 347–348. (in Russian)
7. Islands of utopia: Pedagogical and social designing of post-war school (1940-1980). Collective monograph. – M.: New literary review, 2015. 720 p. (in Russian)
8. *Ivanova L. A.* (2014) "Golden Pages of History" Heading //Crede Experto: transport, society, education, language. 2014. No. 1. P. 12–20//[Electronic source]. URL: <http://ce.ifmstuca.ru/index.php/issue1> (accessed date: 19.07.2018). (in Russian)
9. *Saganenko G. I.* (2013). Problems of Russian education: comparison of perception of teachers and students (part II) / G. I. Saganenko, A. A. Sidorin, E. I. Stepanova // Higher education in Russia. 2013. No. 7. P. 119–132 // [Electronic source]. URL: <http://socinst.ru/sites/default/files/files/Saganenko3.pdf> (accessed date: 17.07.2018). (in Russian)
10. *Shatalov V. F.* (1990). Pedagogical prose. Arkhangelsk: Sev,-Zap. kn. izd-vo, 1990. P. 8. (in Russian)
11. “Gamburgskij schet” ORT program, April 14th, 2018 // [Electronic source]. – 2018. URL: <https://otr-online.ru/programmi/gamburgskii-schet/prorektor-vshe-vadim-81799.html> (accessed date: 19.07.2018). (in Russian)
12. *Veselov A.* (2012). Marvelous information world / A. Veselov, V. Dyatlikovich, D. Kartsev, A. Konstantinov, K. Mil’chin, E. Oficerova, E. Nagibina, A. Starobinets, D. Sokolov-Mitrich // Expert. Russian reporter. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2012/35/divnyij-informatsionnyj-mir/ (accessed date: 12.03.2018). (in Russian)

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900) – величайший русский философ XIX в. Основные философские трактаты: «Критика отвлеченных начал», «Чтения о богочеловечестве», «История и будущее теократии», «Россия и вселенская церковь», «Три разговора»

Основные аспекты концепции всеединства

Гносеологический аспект – единство 3-х видов знания: эмпирического (наука), рационального (философия), мистического (религиозное созерцание), которое достигается не в результате познавательной деятельности, а интуицией, верой

Социально-практический аспект – всеединство понимается как единство государства, общества, церкви на основе слияния католицизма, протестантизма и православия

Аксиологический аспект – единство трех абсолютных ценностей (добра, истины и красоты), при условии примата добра

Искомое всеединство в философии Соловьева трансформируется в образ **Софии** («вечной женственности»). В результате мир, человек и Бог должны преодолеть обособленность и независимость друг от друга, преобразиться, стать единым целым.

Тенденции мирового развития конца XIX – начала XX вв. в работах В. С. Соловьева

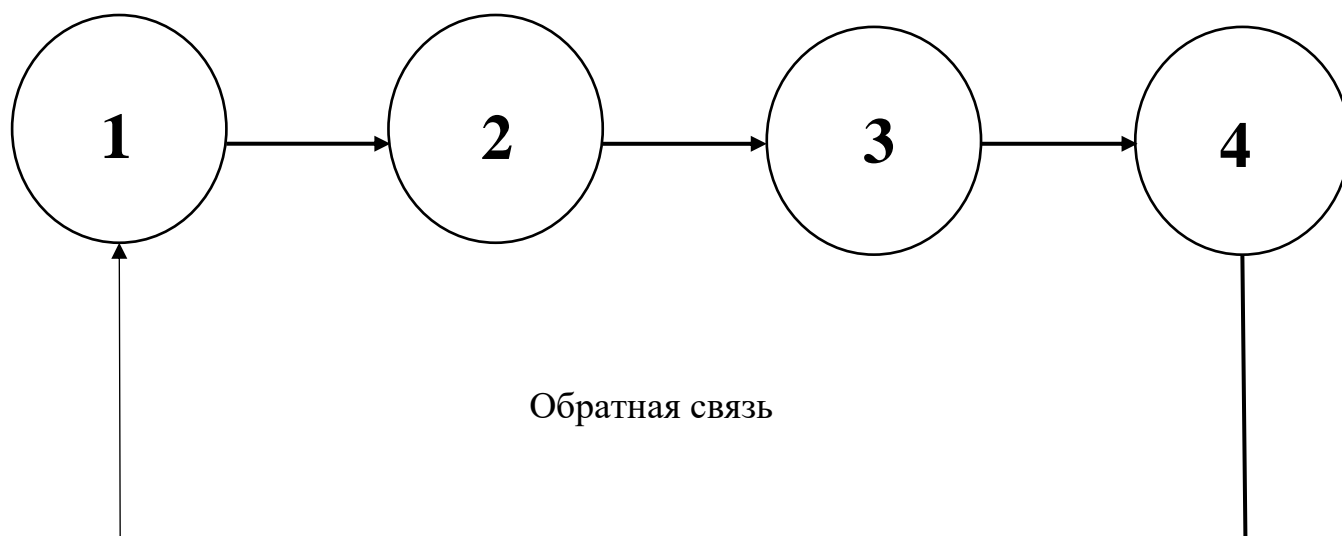
Указывает на существование в нем трех коренных сил:

- центростремительной (Восток), подчиняет многообразие единому верховному началу;
- центробежной (Запад), инициирует личную свободу;
- интегрированной силы, которая синтезировала бы в себе первые две, открыла бы позитивные возможности развитию человечества.

Такой силой может быть только **славянство**. Историческая миссия России, писал В. С. Соловьев, – в ее участии в развитии христианской цивилизации – моральными, но не политическими средствами. Только русский народ, по мысли В. С. Соловьева, смог бы инициировать процессы воссоединения человечества под эгидой всемирной технократии. Нарастание ощущения катастрофичности истории в ее понимании Соловьевым приводит его в конце концов к отказу от теократической утопии.

Рис 1. Схема из раздела «Русская философия».

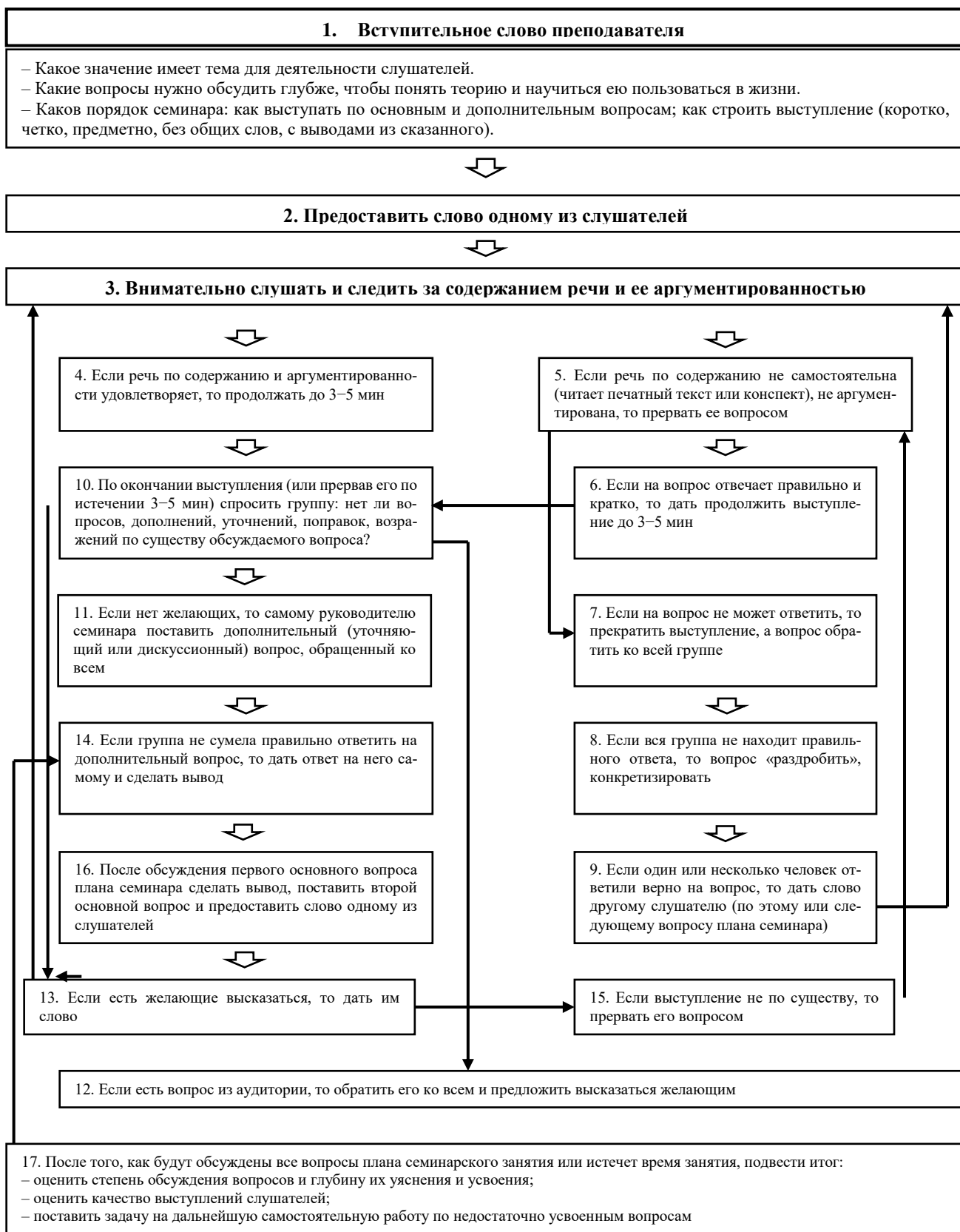
Структурно-логическая схема содержания устного выступления

- 1. Вступление – показ значения темы, её важности.**
- 2. Общая характеристика объекта рассмотрения:**
  - определение понятия;
  - краткая история объекта.
- 3. Подробный анализ и оценка объекта рассмотрения в соответствии с целью выступления:**
  - структурный анализ объекта;
  - функциональный анализ объекта;
  - анализ и оценка каждого из компонентов или функций рассматриваемого объекта.
- 4. Заключение:**
  - Какие теоретические выводы вытекают из изложенного?
  - Какие напрашиваются практические выводы для деятельности слушателей?

Рис. 2. Структурно-логическая схема содержания устного выступления*

* Структурно-логическая схема содержания устного выступления разработана Б.Ц. Бадмаевым [Бадмаев, 1998]

Рис. 3. Структурно-логическая схема по проведению семинарского занятия (схема ориентировочной основы действия (ООД) по управлению дискуссией) *

* Структурно-логическая схема по проведению семинарского занятия (схема ориентировочной основы действия (ООД) по управлению дискуссией) разработана Б.Ц. Бадмаевым [Бадмаев, 1998, С. 257-258]

Рис. 4. Схема ориентировочной основы действия преподавателя по подготовке к проведению дискуссии на семинарском занятии *

* Схема ориентировочной основы действия преподавателя по подготовке к проведению дискуссии на семинарском занятии [Бадмаев, 1998, с. 259]